

Протокол № 17
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
17 декабря 2009 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, ул. Гагаринская, д. 6 а, с 14 час. по 17 час.

Присутствовали:

Члены Совета, вице-президенты АП СПб — Я.П. Стасов
— А.С. Савич
— Ю.М. Новолодский
— Р.З. Чинокаев

Члены Совета АП СПб: — И.Т. Земскова
— Т.В. Тимофеева
— В.В. Лапинский
— Д.Р. Каюмов
— В.Ф. Соловьев
— А.Н. Матвеев

Также присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин;
Заместитель Президента АП СПб В.В. Гарнин.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

1. Слушали:
О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,
Докладываю о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

1.2. Дисциплинарное производство в отношении адвоката Г. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 23 октября 2009 г. и.о. президента Адвокатской палаты СПб Я.П. Стасовым в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Г. (реестровый №), осуществляющей профессиональную деятельность в Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Г. явилось представление вице-президента АП СПб, внесённое в Совет АП СПб на основании сообщения судьи Санкт-Петербургского городского суда Т.К. Русских, поступившего в АП СПб 21 октября 2009г.

Из Представления следует, что определением судебной коллегии по уголовным делам СПб городского суда от 14 октября 2009г. отменено постановление Фрунзенского районного суда СПб от 07 сентября 2009г. в отношении Н.В.В., обвиняемого в совершении пр.пр. ст.158 ч.2 п.«в» УК РФ, о продлении ему срока содержания под стражей в порядке ст.109 УПК РФ. Н.В.В. из-под стражи был освобождён. В нарушение ч.13 ст.109 УПК РФ следователем было заявлено ходатайство о продлении Н.В.В., обвиняемому в совершении преступления средней тяжести, срока содержания под стражей

свыше 6 месяцев, до 8 месяцев и 1 суток. Ходатайство следователя было рассмотрено в судебном заседании в отсутствие обвиняемого Н.В.В.

В судебном заседании Фрунзенского суда СПб защиту Н.В.В. осуществляла адвокат АК-15 СПб ГКА Г., которая при обсуждении ходатайства следователя, согласно протокола судебного заседания, «...не возражала против его удовлетворения, не обратив внимания на незаконность заявленного следователем ходатайства, нарушения ч.13 ст.109 УПК РФ.» Судом ходатайство следователя ...было удовлетворено, что повлекло за собой незаконное содержание под стражей обвиняемого более 1 месяца. В представлении вице-президента указывается на то, что адвокат обязана была обратить внимание суда и на нарушение следователем и прокурором ч.2 ст.109 УПК РФ, в соответствие с которой по делам категории средней тяжести, продление срока содержания под стражей на срок свыше 6 месяцев не допускается. Этого адвокат Г. согласно протокола судебного заседания не сделала.

В своём объяснении адвокат Г. сообщает о том, что 07 сентября 2009г. она принимала участие в судебном заседании Фрунзенского районного суда СПб в порядке ст.ст. 50-51 УПК РФ при рассмотрении вопроса о продлении срока содержания под стражей обвиняемому Н.В.В. Обвиняемый в судебное заседание доставлен не был, в связи с пребыванием в больнице им.Газа. При обсуждении вопроса о возможности рассмотрения ходатайства следователя в отсутствие Н.В.В., она (Г.) возражала, однако суд её мнение не принял во внимание. Ходатайство следователя о продлении срока содержания под стражей было поддержано прокурором. Г. утверждает, что она возражала против удовлетворения ходатайства следователя. «...Почему в протоколе судебного заседания написано иначе», - она объяснить не может. Свою вину адвокат Г. видит в том, что не ознакомилась с протоколом судебного заседания и не подала замечания.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства в отношении адвоката Г., Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб усматривает в её действиях нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики адвоката. Из протокола судебного заседания по делу № от 07 сентября 2009г. (л.д.40) видно, что адвокат Г. не возражала против рассмотрения ходатайства в отсутствии обвиняемого, а также не возражала против прокурора, поддержавшего ходатайство следователя о продлении срока содержания под стражей обвиняемого, хотя законные основания для продления срока отсутствовали (ч.2 ст.109 УПК РФ).

В соответствии с положениями п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката при осуществлении профессиональной деятельности адвокат: «... честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет свои обязанности, активно защищает права, свободы и интересы доверителей».

Осуществляя защиту на предварительном следствии обвиняемого Н.В.В., при решении вопроса о продлении ему срока содержания под стражей, адвокат допустила недобросовестное отношение к исполнению обязанностей защитника и не обратила внимание суда на незаконность требований органов следствия о продлении срока содержания под стражей ее Доверителю. Следствием этих недобросовестных действий адвоката Г. явилось незаконное содержание под стражей обвиняемого Н.В.В.

На основании изложенного и пп.1 п.9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб пришла к заключению о наличии в действиях адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики адвоката.

На заседание Совета АП СПб адвокат Г. явилась, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представила.

Адвокат Г. заявила: "когда мы рассматривали дело, я сказала, что возражаю против продления содержания под стражей моему подзащитному, но в протоколе это не отражено, это отражено в постановлении о продлении срока содержания под стражей в форме "адвокат против продления не возражала". В судебном заседании моего подзащитного не было, он находился в больнице Газа. Признаю, что совершила ошибку, не прочитав протокол судебного заседания".

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

- Осуществляя защиту на предварительном следствии обвиняемого Н.В.В., при решении вопроса о продлении ему срока содержания под стражей не обратив внимание суда на незаконность требований органов следствия о продлении срока содержания под стражей ее Доверителю, в результате чего Н.В.В. незаконно содержался под стражей, адвокат Г. нарушила требования п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствие с которыми при осуществлении профессиональной деятельности адвокат: «... честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет свои обязанности, активно защищает права, свободы и интересы доверителей».

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката Г. (реестровый №) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Ставится вопрос на голосование о мере дисциплинарного воздействия к адвокату Г.

Поступило предложение члена Совета АП СПб Чинокаева Р.З. «объявить предупреждение адвокату Г.».

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 10

«Против» - 0

«Воздержались» - 0

На основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

1.2.1. объявить адвокату Г. (реестровый №) предупреждение в связи с наличием в действиях адвоката нарушения требований п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката.

И.о. президента АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Панова